

t

Цзи Ян держал ее презрительное лицо, по мере того как он понял, что Хуа Цюэ имел некоторое вещество.

Однако Цзи Цзин смотрел на Хуа Циуе восхищенными глазами. Она восхищенно сказала: "Брат, независимо от того, победит ли Хуа Циуе на этот раз, и независимо от того, станет ли она ученицей семьи Джи, она будет моим другом!".

Цзи Чжун любил свою дочь и поэтому был тронут ею, когда он легко улыбнулся и ответил ей: "Цзин, ты говоришь так, как будто она - сокровище! Но это правда, что ее умение передвигаться удивительно, позволяя ей уклониться от своего оппонента на 40 ходов. Это нелегко!"

Другие из семьи Цзи кивнули в одобрение своего хозяина.

С другой стороны, в креслах императорской семьи, Император тоже наслаждался матчем. Хуа Цюэ в белой одежде была похожа на снег на сцене, когда ее одежда двигалась вместе с ветром. Под ярким солнцем, казалось, что на сцене таинственно и элегантно двигался белый ангел. Ее волосы струились вместе с ветром, и ее красота захватила все сердце.

Несмотря на то, что она была шокирована каждым движением, она уклонялась от каждого нападения, совершенного Оуяном Люэром!

Юн Шимо молча смотрел на Хуа Цююэ, когда в его сердце возшло больше тайн.

Хуа Цююэ была законной дочерью Особняка Хуа. До этого она была известна тем, что была бесполезной и распутной, оскорбляя особняк Хуа.

Однако, в данном случае, она предоставила себе новую сторону. "Неужели эта Хуа Цюю действительно настолько слаба и бесполезна, Хуа Цюю?"

Только император Юнь Шимо и хозяин семьи Цзи понимали удивительные двигательные способности Хуа Цюэ.

С точки зрения обычного прохожего, Хуа Цюэ была расстроена и нервничала. Ей просто повезло, что она уклонилась от атак Оуян Люэра, и очень повезло, что она уклонилась от многих из них.

После более чем 50 ходов Оуян Люэ наконец-то потеряла всякое терпение, остановившись из-за усталости. Она холодно закричала: "Хуа Цюю, ты соревнуешься? Ты, ты просто уклоняешься от моих атак. Раз уж ты так меня боишься, почему ты до сих пор соревнуешься?"

Хуа Цюйюэ также притворялась уставшей и задыхающейся, вытирая пот со лба, когда она невинно моргала. "Я, я жду своей победы! Мастер Сюаньцзи сказал, что я обязательно выиграю, но если я не отойду, ты убьешь меня!"

Речь Хуа Цюйюэ вызвала насмешки со всех сторон, так как оскорбления поступали со всех сторон.

У принцессы Хуайчжэнь в зале также не было терпения. Она сказала: "Эта Хуа Цюйюэ тратит моё время впустую!"

С одной стороны, принцесса Хуайлинь смеялась. "Сестренка, разве у этой женщины нет приёмного сына? Ты, кажется, знаешь отца того приёмного сына?"

Брак между принцессой Хуйчжэнь и Чжоу Чжичэн не был одобрен императором, и упоминание о том, что принцесса Хуйчжэнь сделала принцессу Хуйчжэнь мрачной.

Поскольку такой возможности еще не было, она не могла ни опровергнуть свою сестру, ни заявить, что обязательно выйдет за него замуж в присутствии императора. Таким образом, она просто улыбалась и с ненавистью смотрела на милую принцессу Хуйлинг.

Все принцессы рядом с ними были умны и таким образом притворились, что ничего не слышали.

Слабое появление Хуа Цюэ на сцене украло сердца многих людей.

Хуа Цюйюэ не была уродливой, и ее страшный взгляд обеспечил еще один слой желания для мужчин, чтобы защитить ее. Однако в углу Сюаньцзи так смеялся, что у него заболел живот. "Актерское мастерство Хуа Цюэ действительно очень хорошее!"

"Она тигр, притворяющийся котенком, хахаха!" Сюаньцзи также увидел уникальные двигательные навыки Хуа Цюйюэ, о которых никто не знал.

Сюаньцзи не поверил бы, что Хуа Цюйюэ сама создала это умение, или что ей повезло. Очевидно, что это умение было передано от мастера!

"Хуа Цюйюэ"! Сейчас около полудня, не хочешь ли потащить дальше? Вы должны знать, что это преступление - тратить время Императора впустую!" Спор Хуа Цюэ и "бесстыдство" свели Уяна Люэра с ума.

Хуа Цюйюэ смотрел на эмси невинными глазами. Эмисей смотрел на нее снисходительно, так как его брови были плотно заперты.

"Какой умный Оуян Люэр, вытаскивая это дело к императору." Однако, правда, было уже поздно, так как уже был полдень, и большинство людей голодало, а некоторые уже купили булочки, чтобы поесть на стороне.

Император не боялся нехватки пищи, но ему нужно было прохладное место для отдыха, потому что погода была слишком жаркой и влажной.

Хуа Цюйюэ посмотрела на императора с притворным испугом перед тем, как опустить голову. "Хорошо... Я ударю!"

Оуян Люэр был рад это слышать. Она чувствовала, что вот-вот выиграет. Хотя ничего страшного в том, чтобы уничтожить бесполезную женщину и позволить другим думать, что она издевается над слабыми, но она должна была следовать этим правилам, жестоким правилам. Оуян Люэр не проиграла бы Хуа Цюэ!

"Ладно, похоже, ты знаешь о сделке! Я выиграю в три хода!" Оуян Люэр был полон уверенности. Её высокомерие заставило Цзи Фэна с тревогой выкручивать брови.

Хуа Цюэ стоял на месте и ждал, когда Оуян Люэр заступит. Оуян Люэр знала, что ей не хватает духовного ци, и решила не тратить их на нее, а просто столкнуть ее со сцены.

"Госпожа, осторожно!" Пришел пронзительный крик Льва Синь.

Угол рта Хуа Цюйюэ подёргивался, так как страх был написан на её маленьком личике. Увидев ее в таком виде, Юн Симо вынужден был заставить себя не смеяться. Он отчетливо помнил спокойствие и жестокость женщины, когда она привела Тяньчи, чтобы умолять его о лечении. Это доказало, что женщина совсем не обычная.

Теперь она притворялась робким кроликом, привлекая к себе внимание многих мужчин. Он хотел посмеяться над ее актерскими способностями, но не хотел раскрывать свою связь с ней, тем самым сохраняя смех до тех пор, пока его легкие не начали болеть.

На сцене, Уян Люэр обвиняется перед Хуа Цюэ. Она захлопнулась с полным убийственным умыслом, но Хуа Цюэ отошел в сторону, заставив Оуяна Люэра промахнуться мимо цели.

Прежде чем она успела удержать ладонь, Хуа Цюйюэ пнула ее в талию. Оуян Люэ закричала, когда ее вытолкнули с ринга.

Только крики толпы были слышны, когда Хуа Цюйюэ задерживала дыхание и вытирала пот, безразлично глядя на то, что случилось.

Оуян Люэр уже упал с ринга, все четыре конечности были обращены к небу.

В результате инцидента у нее была повреждена задница, и она была в шоке от панциря. Нападение Хуа Цюэ было слишком быстрым, поразившее ее еще до того, как она смогла вытянуть ладонь.

Когда она падала, Оуян Люэр была шокирована, так же как и не верила, что Хуа Цюйюэ сможет надрать ей ноги и избежать ее, что заставило ее упасть со сцены!

В шоке она забыла, как защитить себя, пока не упала на землю!

"В конце десятого раунда турнира Хуа Цюйюэ выигрывает!"

Эмси в шоке посмотрела на Хуа Цюэ на сцене, а внизу с сочувствием посмотрела на Оуяна Люэра, неохотно объявив результат.

Оуян Люэр получила помощь от своей служанки и, услышав результат, закричала. "Нет, я не проиграл! В другой раз! В другой раз! Ей просто повезло..."

Хозяин семьи Лю подал сигнал, чтобы служанка увезла Оуяна Люэра, так как его дочь слишком высокомерно предстала перед императором.

Хуа Цюэ стояла там, ошарашенная, пока не услышала объявление, где она моргнула и спросила Льва Синь, который заряжал на сцене: "Эм.... Действительно ли я выиграл?" "Правда ли я выиграл?"

Льва Синь плакала от радости, когда она неоднократно кивала головой. "Да, госпожа... мы выиграли, я, я так боюсь... Я думала, ты выиграешь, ты..."

Хуа Цюйюэ, похоже, пришла в сознание, когда смотрела на свои руки и на зрителей. Зрители все еще были в шоке, так как не могли принять, что Хуа Цюйюэ одним движением пнула Уяна Люэра.

Хуа Цюйюэ была такой же радостной, как и потаскушка, которая только что нашла красивого мужчину, как и жених. Она спустилась по сцене, держась за руки с Львом Синь.

Цзи Фэн и Цзи Чжун посмотрели друг на друга, как они ожидали такого результата. Хуа Цюйюэ притворилась идиоткой, но все они признали, что это впечатляющая работа с ногами.

Несмотря на то, что они не могли сказать, что это за работа, она все равно была уникальной, загадочной и впечатляющей, ее должен был научить мастер. Тем не менее, Хуа Циуе не хотел, чтобы другие знали, что она была впечатляющей и таким образом притворялся идиотом.

Юнь Симо слегка подняла брови, в то время как Хуанфу Сюань кропотливо кричала. "Боже..."

Как эта потаскушка могла победить? Как?"

Бесчисленное множество богатых дочерей были безмерно разочарованы тем, что проиграли Хуа Цюэ.

Самыми разочарованными из них были Хуа Менгши и вторая мадам. Их лица бледнели, когда они холодно смотрели на Хуа Цюйюэ, который шел по сцене, сжимая кулаки.

Однако, вторая мадам улыбнулась слегка. "Так рада, что Хуа Цюйюэ выиграл. Но есть последующие соревнования, в которых должны участвовать даже те, кто прогрессировал".

Хуа Менгши знала, что мама напоминала ей, что Хуа Цюйюэ может сбежать только один раз, но не дважды.

Тем не менее, она плакала Цюйюнь за непослушание, так как она, очевидно, не добавила лекарство от поноса в завтрак Хуа Цюйюэ, так как у нее не было никаких симптомов поноса.

Единственным объяснением было то, что Цюйюнь не вводила препарат!

Однако Хуа Менгши была слишком неосторожна и пропустила тот факт, что Long Red было невероятным лекарством, которое могло вылечить все токсины.

Когда Хуа Цюйюэ спустилась на сцену, она с радостью помахала богатым дочерям в зале. "Пожалуйста, помните, что Хуа Цюйюэ победила. Хахаха, не забудьте отправить серебро, которое вы проиграли, в особняк Хуа!"

"Хуа Цюйюэ, вам просто повезло! Не высокомерничайте, Химпто, вы думаете, мы не можем позволить себе заплатить 100 сказок из серебра? Приходите и принесите серебро в особняк Хуа!"

Богатая и разгневанная дочь громко объявила, в то время как слуга вокруг нее поспешно ответил, принеся 100 сказок серебра в особняк Хуа.

Остальные дочери последовали за ней, так как все они не хотели, чтобы Хуа Цюэ смотрела вниз, тем более, что 100 сказок серебра для них ничего не значили.

Хуа Цюйюэ была рада по мере того как она вошла в карету с Lv Xin. В конце концов, весь турнир закончился бы только через 10 дней для всех 500 участников.

"Э, госпожа Хуа, подождите!"

Хрустящий голос женщины остановил Хуа Цюйюэ.

Хуа Цюйюэ подняла шторы и увидела, как девушка в одежде в стиле цзянху бежит к ней. Она подняла руку, ярко улыбаясь. "Привет, госпожа Хуа! Я Чжи Цзин, сестра Чжи Фэн. Ты мне нравишься и хочешь быть твоим другом!"

Хуа Цюэ была ошеломлена. Чжи Цзин, кажется, было четырнадцать или пятнадцать. На её глазах была написана искренность, и она не казалась хитрой подругой.

<http://tl.rulate.ru/book/22370/859797>